

**Трансформация практик в сфере обращения с бытовыми отходами в России:
потенциал сотрудничества власти, бизнеса и гражданского общества
в ослаблении мусорной проблемы**

*Шабанова М.А.,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*

Общий замысел исследования. Мусорная проблема в России обостряется с каждым годом. В настоящее время перерабатывается только 4-5% бытового отходов, основная же часть отправляется на свалки, официальные и неофициальные. Свалки (площадь только официальных - превышает 4 млн. га) отравляют почву, воду и воздух, снижая качество жизни и создавая риски здоровью населения, что вызывает все более частные протесты («мусорные бунты»), особенно со стороны жителей близлежащих к свалкам территорий. Периодические эксперименты и кампании в этой области то усиливаются, то затихают, сигнализируя о наличии ряда противоречий между интересами и ресурсами основных заинтересованных сторон. «Слабым звеном» в этом механизме чаще всего назначается население, которое по неведомым основаниям признается не готовым или не способным включиться в решение острой проблемы.

Население (домохозяйства) - бесспорно важный актер в ослаблении мусорной проблемы. Причем спектр практик, посредством которых индивиды делают это, весьма широк. Наряду с отдельным сбором бытовых отходов (РСБО), признанным в современном мире самым эффективным способом ослабления мусорной проблемы (Hoornweg, Bhada-Tata, 2012), среди них и разнообразные практики, содействующие *сокращению образования мусора*. Однако практически ничего неизвестно ни об уровне и мотивах участия россиян в этих практиках, ни о том, как они сопряжены (и сопряжены ли?) с РСБО. Будь то: сокращение использования пластиковых пакетов, отказ от них в пользу долговечных сумок; покупка товаров в перерабатываемой /разлагаемой упаковке, с минимальной упаковкой или вообще без нее; покупка ровно такого количества продуктов питания, которое нужно, чтобы не выбрасывать лишнего; передача ненужных продуктов хорошего качества другим людям (знакомым, членам интернет-сообществ и др.); передача ненужной бытовой техники, одежды в хорошем состоянии, книг другим людям (через благотворительные магазины, храмы, пункты социальной помощи, социальные сети и пр.); совместное использование вещей вместо их покупки (единоличного владения), объединение нескольких лиц с целью покупки вещей, которые каждым используются эпизодически; упрощение потребительских стандартов, отказ от покупок не особо нужных вещей, от избыточного потребления; экономия электроэнергии: использование энергосберегающей бытовой техники, энергосберегающих лампочек, выключение света в

пустом помещении и др.; экономия воды: избегание ситуаций, когда во время умывания или стирки вода течет напрасно и пр.

Таким образом, разные группы населения вносят (способны вносить) лепту в ослабление мусорной проблемы, включаясь как в РСБО, так и в другие весьма разнообразные практики. Домохозяйства могут участвовать в нескольких практиках и по разным основаниям. Неодинаковой будет и степень (и перспективы) их соприкосновения с пространством гражданского общества. Одни могут добровольно брать на себя дополнительные издержки (затраты времени, усилий, денег) для ослабления общей проблемы, другие – преследовать сугубо эгоистические интересы, не думая об общественных, а третьи – находить (искать) компромисс между личными и общественными стремлениями или/и испытывать дискомфорт от конфликта между ними.

Какие же практики по ослаблению мусорной проблемы привлекают россиян в современных условиях в наибольшей степени? Как разные практики пересекаются друг с другом? Участвуют ли в РСБО и практиках по сокращению образования бытовых отходов одни и те же индивиды (домохозяйства) или разные группы осознанно выбирают или неосознанно реализуют приемлемые для них практики, ослабляющие мусорную проблему? Как погружение в последние соотносится с участием (готовностью включиться) в РСБО? И от каких факторов и условий это зависит? Какова роль эгоистических и просоциальных стремлений во включении в разные практики? Прояснение этих вопросов способствовало бы определению потенциала сотрудничества основных заинтересованных сторон (власти, бизнеса, НКО, неорганизованного гражданского общества) в реализации более комплексной политики по ослаблению мусорной проблемы в России.

Цель исследования - выявить уровень включения россиян в разные практики, ослабляющие мусорную проблему в России, включая отдельный сбор бытовых отходов (РСБО); степень пересечения состава их участников, а также факторы и условия расширения РСБО за счет участников этих практик. На этой основе оценить потенциал сотрудничества власти, бизнеса и гражданского общества (ГО) в ослаблении мусорной проблемы в России.

Степень разработанности проблемы. Исследования практик участия ГО в ослаблении мусорной проблемы в России делают первые шаги. Основная часть исследований проведена в *развитых* странах, сделавших за последние 20-25 лет крупный рывок в ослаблении этой проблемы [Хотя в последние годы появляются исследования и по *развивающимся* странам (см., напр.: Chu Z. et al., 2016)]. Как правило, исследования касаются какой-либо одной практики, бесспорный лидер – РСБО. Причем единодушные по

поводу роли *институционально-инфраструктурных* факторов в развитии этой практики (Kirakozian A., 2016; Bartelings H., Dellink R., van Ierland E., 2004; Iyer E. S., Kashyap R. K., 2007 и др.) соседствует с неоднозначными результатами в отношении роли *просоциальных ценностей и установок* (Arbués & Villanúaba, 2015; Iyer & Kashyap, 2007; McCarty & Shrum, 2001; Kirakozian, 2016), *культурных* норм в обществе/окружающем сообществе (Abbott, Nandeibam, & O'Shea, 2013, Nyborg, Howarth, & Brekke, 2006), а также *статусных* и социально-демографических характеристик индивидов (Kirakozian, 2016; Czajkowski et al., 2014; Sun et al., 2015 и др.). Неоднозначность полученных результатов в разных институциональных и культурных средах актуализирует проведение новых эмпирических исследований данной практики, в т.ч. и в России. Другой элемент новизны данного исследования – в рассмотрении не одной, а *комплекса* практик, ослабляющих мусорную проблему, и выявлении места РСБО в нем. Сравнение мотивов и факторов включения населения в разные практики позволяет глубже понять их природу, уровень и потенциал соприкосновения с ГО в данной институциональной и культурной среде.

Информационная база и методы анализа данных. Исследование базируется на данных репрезентативного опроса населения (2 тыс. чел., 2017 г.), а также опроса руководителей НКО (2018 г.). Оба опроса проведены по заказу Центра исследования гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Для определения *факторов*, влияющих на вероятность включения индивидов в разные практики, ослабляющие мусорную проблему, использовался аппарат регрессионного анализа (бинарные логит-регрессии).

Основные результаты.

1. Выявлен уровень включения россиян в разные практики, содействующие ослаблению мусорной проблемы как *прямо* (преднамеренно), так и *косвенно* (непреднамеренный эффект от действий, направленных на решение каких-то других проблем). Определены *коэффициенты стабильности* (отношение числа намеренных продолжать ту или иную практику потребления в ближайшие год-два к общему числу включенных в нее в настоящее время) и *коэффициенты замещения* (отношение числа намеренных включиться в данную практику к числу намеренных отказаться от нее в ближайшие год-два). На этой основе выделены самые *массовые* (экономия энергии и/или воды; передача ставших ненужными вещей и других предметов в хорошем состоянии нуждающимся людям; покупка ровно такого количества продуктов питания, которое нужно, чтобы не выбрасывать лишнего), *устойчивые* (экономия энергии и/или воды; отдельный сбор бытовых отходов; покупка ровно такого количества продуктов питания, которое нужно, чтобы не выбрасывать лишнего, и пр.) и *перспективные* (отдельный сбор

бытовых отходов; сокращение использования одноразовых пластиковых пакетов, отказ от них в пользу долговечных сумок; покупка товаров в перерабатываемой /разлагаемой упаковке, с минимальной упаковкой или вообще без нее) практики в ослаблении мусорной проблемы.

2. Определены области пересечения отдельных практик, ослабляющих мусорную проблему, друг с другом. На этой основе фиксируется характерная черта современного пространства практик по ослаблению мусорной проблемы - его высокая *фрагментарность*: 25% респондентов участвуют только в какой-нибудь одной практике, 30% - в двух, 19% - в трех и лишь 12% - в 4-7 практиках. Так, даже нынешние участники РСБО в большинстве своем (75%) не только не отказываются от использования одноразовых пластиковых пакетов в настоящее время, но и не собираются делать это в ближайшие год-два, 83% - реализуют аналогичную модель поведения в отношении перерабатываемой (разлагаемой, минимальной) упаковки или полного отказа от нее.

3. С помощью регрессионного анализа выявлены ключевые факторы «на стороне индивидов», которые в наибольшей степени связаны с вероятностью их включения в разные практики. В частности, значимо дифференцируют участников разных практик *ценностные ориентации и установки*. Так, лица, готовые объединяться с другими, если их интересы и цели совпадают, с большей вероятностью включаются в РСБО и практику передачи вещей. Участниками последних, как, впрочем, и пакетно-упаковочных практик, чаще становятся лица, включающие в ядро важнейших жизненных ценностей (не более 5 из 15) какие-либо ценности *надьиндивидуального* характера. У тех же, кто разделяет *индивидуалистические* ценности (материальный достаток, личная безопасность (своя и близких), получение удовольствий, наслаждение жизнью), напротив, выше вероятность участия в практиках экономии энергии/воды и бережного отношения к продуктам питания. Не случайно разные практики имеют значимые различия в мотивах включения (эгоистические и/или альтруистические) индивидов в них. Поэтому нет оснований ожидать, что включение в одни практики само по себе укорачивает расстояние до других.

4. Выявлены *позиции* в отношении РСБО и *условий* включения в РСБО участников (и неучастников) разных практик по ослаблению мусорной проблемы. На этой основе уточнены запросы населения к другим заинтересованным сторонам (власти, НКО, бизнесу, СМИ). Эти данные дополнены результатами опроса руководителей НКО и властных органов в отношении наиболее перспективных практик этичного потребления и этичного обращения с бытовыми отходами в России.

Исследование продолжается.